

С. Ю. Девярых

Журнал «Социальное воспитание» (г. Витебск, Беларусь)

РОССИЙСКИЕ ДИСКУССИИ О ПОЛОВОМ ВОСПИТАНИИ 1920–1930-х ГОДОВ И А.С. МАКАРЕНКО

Аннотация. А. С. Макаренко не принимал активного участия в дискуссиях по «половому вопросу», развернувшихся в Советской России 1920–1930-годов. Вместе с тем, им была предложена концепция нравственно-полового воспитания, ориентированная на воспитание человека нового, социалистического общества.

Ключевые слова: А. С. Макаренко, половой вопрос, в Советской России, история советской педагогики, нравственно-половое воспитание, коммунистическая мораль.

Sergey Devyatykh

Scientific journal «Social upbringing» (Vitebsk, Belarus)

RUSSIAN DEBATE ABOUT SEX EDUCATION 1920 - 1930'S AND A.S. MAKARENKO

Annotation. A.S.Makarenko didn't take an active part in the discussions on «sexual issues» that were in the Soviet Union in 1920-1930 years. However, he proposed the concept of moral-sexual education. That concept was focused on the education of a new person in socialist society.

Keywords: A. S. Makarenko, the sexual issue, in USSR, the history of Soviet pedagogy, moral-sexual education, communist morality.

Одними из первых Декретов Советской власти были принятые в декабре 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния» и «О расторжении брака». В них женщина была поставлена в равное с мужчиной социально-правовое положение не только в сфере семейно-брачных отношений, но и в социальной жизни в целом. Эти, и последовавшие за ними, законодательные решения положили начало перестройки всей системы социально-половых отношений в семье и обществе. Можно сказать, что движение за «раскрепощение женщин» стало долговременным трендом социальной политики РКП(б), которая рассматривала их как резерв революции. Так И. В. Сталин в 1926 году писал: «Первая задача пролетариата и его передового отряда, коммунистической партии, состоит в том, чтобы провести решительную борьбу за высвобождение женщин... <> Они могут и должны стать – при правильной политике рабочего класса – настоящей армией рабочего класса, действующей против буржуазии» [5, с. 49].

Важно отметить, что перестройка системы традиционных гендерных отношений не мыслилась большевиками как отказ от семейных ценностей, и, тем более, как потакание половой распущенности. Они выступали, прежде всего, за отказ от отношений к ней, как к товару, за отказ от брака, в который она вступает в силу необходимости, а не по свободному выбору.

В те годы А. Коллонтай писала: «Типичной чертой женщины прошлого было отречение от власти плоти, ношение «маски непорочности» даже в супружестве. Новая женщина не отрекается от своего «женского естества», она не бежит от жизни и не отстраняет от себя те «земные» радости, какие дарит скупая на улыбки действительность. Самодисциплина вместо эмоциональности, умение дорожить своей свободой и независимостью вместо покорности и безличности; утверждение своей индивидуальности вместо наивного старания вобрать и отразить чужой облик «любимого», предъявление своих прав на «земные» радости вместо лицемерного ношения маски непорочности, наконец, отведение любовным переживаниям

подчиненного места в жизни. Перед нами не самка и тень мужчины, перед нами личность, «Ч е л о в е к - Женщина» [1, с. 29].

Итак, «крылатый эрос» А. Коллонтай не был призывом к разврату, к промискуитету. Однако и это, отражающее саму сущность гендерных трансформаций в обществе, свободном от власти капитала, вызвало бурю негодования местечковых моралистов, с Революцией перекавалифицировавшихся в партийных функционеров.

Рождение новой России не мыслилось коммунистами без рождения новой школы ее новой формой, с новыми целями образования, с новым содержанием образования, новыми образовательными отношениями. Уже в самые первые годы Советской власти четко прозвучала установка на воспитание «нового человека», способного адекватно действовать в новых социальных условиях, в условиях, когда социальная активность деятеля не только определяет качество его текущей жизни, но и его будущность, которую он сам, своими руками строит в сегодняшнем настоящем.

В. И. Ленин облек эту установку в емкий по своему внутреннему содержанию призыв, обращенный к молодежи: «Учится коммунизму!».

Чтобы «научиться коммунизму» необходимо было, сохранив все ценное, что создала история, разрушить старую школьную муштру, отказаться от воспитательного идеала социального угодничества и «превращаться в сознательных людей в обстановке дисциплинированной отчаянной борьбы с буржуазией» [2, с. 397]. Таким образом, новая школа «должна давать молодежи основы знания, уменья выработать самим коммунистические взгляды, должна сделать из них образованных людей» [там же, с. 398].

В те годы – 1920-е – школа находилась в состоянии «перманентных» реформ, дух и направление которых в значительной степени определяла, нередко руководствуясь своими личными пристрастиями троцкиста, Н. К. Крупская. Теоретическое «лицо» педагогических дискуссий определяли педологи разных мастей и направлений. А. С. Макаренко был одним из немногих практических работников просвещения, который публично заявлял о своем несогласии со многими положениями педологии. В «Педагогической поэме» он четко обозначил пункты, по которым он расходился с педологами: цели и методы коммунистического воспитания: «Я позволяю себе выставить несомненное для меня утверждение, что, пока не создан коллектив, пока нет традиций и не воспитаны первичные трудовые и бытовые навыки, воспитатель имеет право и должен не отказываться от принуждения. Я утверждал также, что нельзя основывать все воспитание на интересе. Что воспитание чувства долга часто становится в противоречие с интересами ребенка, в особенности так, как он его понимает. Я требовал воспитания закаленного, крепкого человека, могущего проделывать и неприятную работу и скучную работу. Если она вызывается интересами коллектива» [3, с. 271].

Поскольку большевики предлагали новую систему гендерных отношений, закономерно, что в те годы развернулась дискуссия о новых этических нормах семейных отношений в их проекции на школьное образование. Дискуссия эта была отголоском, порожденного либеральной общественностью еще в предреволюционные годы «полового вопроса», поскольку до Октября все «разговоры» по вопросам пола и сексуальности так и не получили своего логического завершения в рекомендациях и решениях для системы образования. В новых социальных условиях, уже в советской школе, прежние споры вспыхнули с новой силой и «половой вопрос» вновь зазвучал, но на новый, советский, лад.

Как и в предреволюционные годы, ситуация с поведением молодежи в сфере отношений полов нагнетали социологи (И. Гельман, А. Н. Каров), педагоги (П. П. Блонский, А. Б. Залкинд, М. М. Рубинштейн), врачи (М. И. Гамбург), литерато-

ры (Н. Огнев) и просто праздные литераторы. Однако продуктивность этой словесной эквилибристики была невысока. Как и до революции, участники дискуссии погрязли в частности, старались, вольно или невольно, замолчать главное: как воспитать человека нового общества?

Уже в начале 1930-х годов многим (прежде всего, партийному руководству) стало ясно, что школа, сотрясаемая бесконечными реформированиями, не в состоянии выполнить своих общественных функций. Известные Постановления и последующая за ними реформа школы положили предел экспериментаторству педологов и поставили точку в спорах по «половому вопросу». Примечательно, что идейному разгрому педологии предшествовал полный разгром троцкизма.

Случайно ли, нет ли, это совпало с прекращением гонений на А. С. Макаренко, что позволило Антону Семеновичу «разомкнуть уста». Теперь и А. С. Макаренко получает возможность донести свои взгляды по вопросам воспитания семьянина в новом, социалистическом обществе. И если в его романах эта позиция только приоткрывается в анализе ситуаций юношеских влюбленностей его воспитанников, то в «Книге для родителей» она явлена уже вполне определенно и однозначно.

Суть позиции А. С. Макаренко, как нам думается, в следующем.

Во-первых, сама дискуссия по «половому вопросу» и ее результаты, не достигали заявленных целей: «Многие из нас бессознательно преувеличивают значение так называемой половой любви, мы в своей практической жизни повторяем многие ошибки и фальсификаты истории человечества, а другие еще носят с верой в так называемую свободу, не замечая сплошь и рядом, что вместо любви они воспитывают сентиментальность, а вместо свободы – своеволие» [4, с. 353].

Во-вторых, всякие разговоры с детьми о «половом вопросе» есть, по мнению Антона Семеновича, опошление проблемы любви и стимулирование нездоровой чувственности: «Раскрытие тайны, даже самое мудрое, усиливает физиологическую сторону любви, воспитывает не половое чувство, а половое любопытство, делая его простым и доступным [с. 254]. Поскольку отрыв от сложившейся культурной традиции, а смысл ее в воспитании целомудрия, «может привести только к печальным результатам» [там же, с. 255].

В-третьих, это, однако, не значит, что А. С. Макаренко был против полового воспитания как такового, поскольку «культура любовного переживания невозможна без тормозов, организованных в детстве. Половое воспитание и должно заключаться того интимного уважения к вопросам пола, которое называется целомудрием» [там же, с. 254], а половой инстинкт, «связанный и облагороженный социальным опытом единства с людьми, дисциплины и торможения, – он становится одним из оснований высокой эстетики и самого красивого человеческого счастья» [там же, с. 256].

В-четвертых, Антон Семенович рассматривал воспитание подрастающего человека в целостности его будущих социальных функций, а поэтому, выступал за целостность воспитания: «Молодой человек никогда не будет любить свою невесту и жену, если он не любил своих родителей, товарищей, друзей. И чем шире область этой неполовой любви, тем благороднее будет и любовь половая» [там же, с. 255]. Таким образом, половое воспитание – это нравственное воспитание, воспитание нравственности.

В-пятых, А. С. Макаренко полагал, что функция полового воспитания должна принадлежать семье: «Семья – важнейшая область, где человек проходит свой общественный путь! И если этот путь организован правильно, правильно пойдет и половое воспитание. <...> В атмосфере сдержанности и чистоты проходит половое воспитание в каждой здоровой семье» [там же, с. 256].

Главная проблема воспитания нового человека, согласно А. С. Макаренко, это проблема его (воспитания) социально-философских оснований: «Над человеком шефствуют законы человеческого общества, а не только законы природы. Законы социальной жизни обладают гораздо большей точностью, гораздо большим удобством, большей логикой, чем законы природы. Но они предъявляют человеку гораздо более суровые требования дисциплины, чем мать-природа, и за пренебрежение этой дисциплиной наказывают очень строго» [там же, с. 348]. Для Антона Семеновича эти законы – законы коммунистического общества: «В социалистическом обществе, построенном на разумной идее солидарности, нравственный поступок есть в то же время и самый умный» [там же, с. 350].

А. С. Макаренко своим служением, всей своей жизнью утверждал новую нравственность, новое право, в основании которых была положена идея человеческой солидарности. Может быть, именно поэтому и сегодня приверженцы «либеральных» и «демократических» ценностей делают всё, чтобы его подвиг, его идеи были извращены, забыты и, в конечном итоге, погребены под обломками породившей их страны.

Список использованных источников

1. Коллонтай, А. Новая мораль и рабочий класс. – М.: Изд-во ВЦИК Советов РКИК Депутатов, 1919. – 61 с.
2. Ленин, В.И. Избранные сочинения: в 10 т. Т. 9. Июнь 1919 – февр. 1924. – М.: Политиздат, 1987. – 695 с.
3. Макаренко, А. С. Собрание сочинений в 4-х т. Том 1. – М.: Правда, 1987. – 576 с.
4. Макаренко, А. С. Собрание сочинений в 4-х т. Том 4. – М.: Правда, 1987. – 574 с.
5. Сталин, И. В. Сочинения. Т. 7. – М.: Гос. издат. полит. лит-ры, 1953. – 423 с.

Сведения об авторе

Девятых Сергей Юрьевич – редактор журнала «Социальное воспитание» (г. Витебск, Беларусь).

Адрес для переписки: 11-2-29, Московский проспект, 210015, Витебск, Беларусь.

E-mail: devyatych@mail.ru

Author`s Data

Devyatych Sergey Yurevich – Editor, «Social upbringing», (Vitebsk, Belarus).

The address for correspondence: 11-2-29, Moskovsky Str, 210015, Vitebsk, Belarus.

E-mail: devyatych@mail.ru

© Девятых С. Ю., 2015.

Поступила в редакцию 19.09.2016.